

МЕРСИ, МАРСЕЛЬ МАРСО!

● Об этом концерте писать вообще трудно, а писать рецензию — невозможно. Фактически это было впервые в Кишиневе. Да, мы слышали уже, что существует некий Марсель Марсо, француз, который два часа на сцене не поет, не говорит совершенно ни слова, а только... что только?

Впечатление такое, что он и пел, и говорил, и играл на скрипке и на мандолине. Одним словом, в Кишинев приехал Марсель Марсо, французский мим. Один из ярких представителей — самого (во всяком случае пока) непредставительного искусства в мире.

● А ведь, если подумать, то окажется, что искусство мима самое древнее, самое первое искусство на земле. Еще, наверное, наши далекие-далекие прародители — обезьяны мимикой, жестом, выражением глаз, губ передавали свои чувства, эмоции, импрессию.

Мимика была первоосновой, критерием успеха все-

го игрового немого кино. И на театральной сцене «Быть или не быть» зависело не столько от великолепного шекспировского текста, сколько от игры актера.

● Но все это мимика в синтезе, мимика как прикладная единица. С музыкой. С текстом. Со сценическим эффектом.

А здесь Марсель Марсо — только он и все. Выражение, жест, простой шаг — оказывается, эти вещи, одновременно доступные и недоступные каждому, могут выражать не только чувства, не только эмоции, но и мысли.

«Клетка» и «Юность, зрелость, смерть» — Марселя Марсо — это шедевры, которые исчезнут вместе с автором. Это неповторимо. Вернее, они останутся, не будут принадлежать только ему. Как стихи Пушкина или Блока принадлежат Пушкину или Блоку. А все чтения и исполнения со сцены — только более или менее удачные интерпретации.

● Поэзия, по определению Заболоцкого, триединая — образ, мысль, музыка. Марсель Марсо — это поэт. Его концерт — это поэтический сборник. (Разве что слово музыка надо заменить «пластикой»).

Концерт Марселя Марсо — это поэтический сборник, — который трудно достать.

● Это впервые такой концерт в Кишиневе, когда не было произнесено со сцены ни одного слова. Юнтеры освещали застывшего Пьера Веря со штандартом, на котором было начертано название номера. Потом потухали. Потом снова зажигались, — место Пьера Веря занимал Марсель Марсо. Ненадолго, на несколько минут. На несколько и зумительных минут.

● Я знаю, рецензии не получилось. И не должно было получиться. Нужно посмотреть представление. Только глаза и человеческие чувства могут быть рецензентами.

Еще я знаю, что недавно Марсель Марсо был в Ташкенте. Сбор с концерта пошел в пользу пострадавшего города.

Это — о Марселе Марсо — человеке, а не об актере.

Об этом на кишиневском концерте не сообщалось. А Марсель Марсо стоял перед закрытым занавесом на глазах у публики, которая скандировала: «Мерси, Марсель!»

Да, да, спасибо, Марсо!
В. МАЙОРОВ.

Зам. редактора
В. ЛЕБЕДКИН.

ТЕЛЕФОНЫ:

Редактор — 05-3-42-96, зам. редактора — 15-89, отв. секретарь — 28-77, отдел комсомольской жизни — 27-96, отделы пропаганды, спорта и фотоиллюстраций — 45-90, отделы учащейся молодежи и писем — 14-36.

Типография Партийного издательства ЦК

АВ00406

Индекс 67759

„МОЛОДЕЖЬ МОЛДАВИИ“
г. Кишинев

24 АВГ 1966